

**Орехова М.С.**  
к.и.н., НИУ «БелГУ», Россия

## **ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

В статье проводится анализ российского опыта трансграничного сотрудничества на современном этапе. Выявлены этапы становления и развития российского регионализма, основные формы и участники приграничного взаимодействия. В статье проанализировано современное состояние трансграничных интеграционных процессов с участием российских регионов, выявлены основные препятствия его расширения и углубления, а также обозначены перспективные возможности дальнейшего развития.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, еврорегион, трансграничный регионализм.

**Orehova M.S.**  
Belgorod National Research University, Russia

## **PROBLEMS AND PROSPECTS OF CROSS-BORDER COOPERATION OF THE RUSSIAN REGIONS IN THE CURRENT GEOPOLITICAL ENVIRONMENT**

The article analyses the Russian experience of cross-border cooperation at the present stage. It identifies the stages of forming and development of Russian regionalism, basic forms and members of cross-border cooperation. The article analyses the current state of cross-border integration processes with the participation of the Russian regions and reviewed the main obstacles of its expansion and intensification, as well as it marked promising opportunities for further development.

Key words: cross-border cooperation, Euroregion, cross-border regionalism.

Интеграционные процессы в современном мире характеризуются глобальным, межгосударственным и региональными уровнями становления политических и социально-экономических связей. При этом роль трансграничного взаимодействия приграничных территорий сопредельных стран неуклонно возрастает. Представляется актуальным оценить промежуточные итоги участия российских регионов в трансграничном сотрудничестве, выделить основные проблемы и достижения, а также оценить перспективы российского регионализма с учетом изменившейся геополитической ситуации.

Отсчет истории становления и развития трансграничного взаимодействия субъектов РФ начался практически с момента распада СССР. Исследователи выделяют следующие этапы процесса:

- I этап (1991-1996 гг.) характеризуется неорганизованными попытками муниципальных и региональных властей, а также субъектов экономической деятельности смягчить последствия разрушения социально-экономических

связей на постсоветском пространстве и сохранением некоторой инерции восприятия общего советского прошлого;

- II этап (1997-2003 гг.) - образование первых еврорегионов с участием приграничных территорий РФ, Украины, Белоруссии и европейских стран;

- III этап (2004-2009 гг.) – институциональное и правовое оформление трансграничного сотрудничества российских регионов, дальнейшее расширение числа еврорегионов с российским участием.

- IV этап (с 2009 г. по настоящее время) характеризуется замедлением динамики роста и углубления взаимодействия приграничных территорий РФ с сопредельными областями под давлением геополитических факторов и внутривнутриполитических процессов в России и соседних странах[1: 2007].

В настоящее время субъекты Российской Федерации взаимодействуют с приграничными территориями соседних стран в формате 11 еврорегионов. Наблюдается значительная асимметрия в интенсивности трансграничных контактов: районы Калининградской области участвуют сразу в пяти проектах (еврорегионы «Неман», «Балтика», «Сауле», «Лына-Лаве», «Шеуле»). Эти еврорегионы были сформированы до 2004 г. и накопили значительный опыт приграничного сотрудничества с польскими воеводствами и округами Литвы, Латвии, Швеции и Дании. Однако эксклавное положение Калининградской области препятствует транслированию положительных эффектов такой интеграции на другие субъекты Российской Федерации.

Четыре еврорегиона образованы с участием украинских территорий («Днепр», «Слобожанщина», «Ярославна», «Донбасс»). С сожалением приходится констатировать, что характер отношений регионов России и Украины в 2003-2013 гг. носил нестабильный характер и во многом зависел от состояния российско-украинских межгосударственных отношений. В настоящее время в связи с ужесточением порядка пересечения границы интенсивность приграничного сотрудничества резко снизилась, многие проекты прекращены или заморожены.

Достаточную успешность и слабую зависимость от внешнеполитической конъюнктуры демонстрируют еврорегионы на российско-финской границе («Карелия») и на границе с ЕС («Псков-Ливония»). Соглашение об образовании «Псков-Ливония» было подписано в 2004 г., однако приграничное взаимодействие соседних районов Эстонии, Литвы и Псковской области началось значительно раньше – еще в 1996 г. был образован Совет по приграничному сотрудничеству этих территорий.

К основным сферам деятельности еврорегионов относятся:

- взаимодействие региональных и муниципальных органов управления, направленное на повышение квалификации кадров в сфере приграничного сотрудничества, консультации и обмен опытом;

- формирование региональной идентичности, сохранение и развитие культурного потенциала региона;

- развитие сотрудничества в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальная защита);

- совместные экологические и природоохранные проекты;

- развитие приграничной транспортной инфраструктуры, организация и упрощение режима пограничных переходов;

- согласование планов развития приграничных территорий, разработка и реализация различных социально-экономических проектов, выгодных всем заинтересованным сторонам[2: 78-79.].

Еврорегионы, сформированные российской стороной с участием европейских стран, являются участниками Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕБР) и получают финансовую помощь в рамках поддержки региональных программ ЕС (INTERREG, TACSIS и др.) [3]. Однако в структуре европейской регионализации «внешние» еврорегионы с участием стран, не входящих в ЕС, носят подчиненное значение, их финансирование не относится к числу приоритетных. В то же время эксперты подчеркивают, что финансовое участие российской стороны, зачастую, недостаточное. Кроме того, многие выделенные финансовые фонды оказываются неосвоенными ввиду недостаточной квалификации и возможностей российских участников в реализации инфраструктурных и экономических проектов.

В системе приоритетов российского регионализма преобладает коммуникативный компонент. Наибольшую интенсивность демонстрируют социокультурные связи между образовательными учреждениями всех уровней: от школ до университетов. Это связано с относительно невысокими финансовыми затратами и отсутствием необходимости согласования таких контактов на федеральном уровне. Культурные мероприятия в форме дней традиционной культуры, праздников, ярмарок и фестивалей также стали повседневным явлением в жизни приграничных российских областей. По мнению экспертов, такие формы трансграничного сотрудничества играют существенную роль в формировании региональной идентичности, но не являются конечной целью сотрудничества, и характерны для начального этапа становления трансграничных связей. Кроме того, российская сторона демонстрирует слабую заинтересованность в наиболее перспективных областях взаимодействия: технологической и инновационной.

К менее успешным сферам приграничного сотрудничества российских регионов относятся туризм и экология, в то время как европейские партнеры традиционно демонстрируют высокую заинтересованность именно к совместным природоохранным проектам. Эксперты отмечают размытость целеполагания российского трансграничного регионализма, что становится важным препятствием в разработке и реализации взаимовыгодных трансграничных проектов[4: 204].

Существенной преградой развития российского регионализма низкий уровень полномочий муниципальных и региональных властей при сохранении высокой степени централизации государственной власти. Это объясняет слабую инициативность местных властей в развитии приграничного сотрудничества, бюрократические препоны в принятии решений и получении финансовых средств. По мнению экспертов, перераспределение властных полномочий и выработка взвешенной региональной политики является основой

дальнейшего расширения и развития трансграничного сотрудничества регионов РФ [5: 239].

Российский регионализм отличается от европейского слабой вовлеченностью негосударственных и некоммерческих акторов, что связано с низким уровнем развития институтов гражданского общества, а также неоднородностью пограничных режимов. Существующие границы и таможенные барьеры являются главным препятствием в трансграничном сотрудничестве экономических субъектов, прежде всего, частного бизнеса. Неравномерность развития приграничных территорий соседних стран, различная степень освоенности земель, слабая заселенность пограничных районов также снижают возможности российского регионализма.

В то же время потенциал наиболее перспективного российско-белорусского приграничного сотрудничества на сегодняшний день практически не освоен. «Днепр» - единственный еврорегион с участием субъектов РФ (Брянская область) и Белоруссии (Гомельская область). Обе страны имеют тесные политические связи, входят в Таможенный Союз ЕАЭС, не имеют территориальных претензий и нерешенных пограничных споров. В период ослабления связей с Украиной и подписания ею ассоциированного соглашения с ЕС партнерство в Белоруссией приобретает особую актуальность.

Асимметричность российского регионализма проявляется также в недостаточном развитии приграничного сотрудничества на южных и юго-восточных границах страны. Прежде всего, это касается Казахстана, с которым нас связывает не только протяженная граница, но и длительный опыт партнерства в рамках СНГ, ОДКБ, Таможенном Союзе ЕАЭС и других региональных интеграционных организациях. Тесное сотрудничество приграничных территорий РФ и Казахстана может способствовать восстановлению утраченных социально-экономических связей, совместному противодействию нелегальным видам экономической деятельности, реализации необходимых экологических проектов и многим другим. На сегодняшний день накоплен позитивный опыт сотрудничества правоохранительных органов обеих стран, регулярными стали форумы приграничных регионов РФ и Казахстана, которые, однако, слабо выходят за рамки торгово-культурных мероприятий. По мнению экспертов Евразийского банка развития, российско-казахское приграничье еще не является функционирующим макрорегионом [6: 41].

В заключении необходимо отметить, что западными и северо-западными регионами Российской Федерации накоплен значительный опыт сотрудничества в формате еврорегионов. Он доказал необходимость и значимость такой формы взаимодействия соседствующих территорий для выравнивания их социально-экономического потенциала, снижения производственных издержек, формирования региональной идентичности. В то же время геополитическая ситуация последних лет препятствует дальнейшему развитию существующих проектов, особенно на границе с Украиной. В этих условиях пространство трансграничного сотрудничества должно расширяться в сторону более тесного взаимодействия со странами СНГ, отношения с которыми носят более стабильный характер. В то же время необходимым

условием реализации принципов регионализма является соблюдение субсидарности, т.е. перераспределение компетенций от центральной власти к региональному и муниципальному уровням.

#### **Литература**

1. Глазова С.С., Панфилова Е.А., Биганова М.А. Сравнительный анализ европейского и российского трансграничного регионализма // *Фундаментальные исследования*. № 11-9. 2014. С. 2003-2009.
2. Корнеев В., Федоров Г. Еврорегионы – новый формат взаимодействия // *Космополис*. № 2 (21). 2008. С. 75-85.
3. Ассоциация европейских приграничных регионов АЕВР. [электронный ресурс]. <http://www.aebr.eu> (Дата обращения: 25.03.2016).
4. Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков-Ливония» и «Днепр» // *Вестник международных организаций*. Т. 8 № 4. М.: Высшая школа экономики, 2013. С. 196-211.
5. Рябов Д.В., Яковенко Г.В., Окунева А.В., Яковенко А.Г. Анализ современной практики и особенностей приграничного и трансграничного сотрудничества Российской Федерации с государствами-членами СНГ // *Известия МГТУ «МАМИ»* № 2(14), 2012. Т. 3. С. 238-241.
6. Таможенный Союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. СПб, Центр интеграционных исследований, 2012. 100 с.

**Тимошкова О.А.**

к.и.н., НИУ «БелГУ», Россия

### **К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БРИТАНСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ: ИСПАНСКИЙ «ВЕКТОР» (1936 – МАЙ 1937 Г)**

Статья посвящена взаимодействию Лондона с официальным Берлином в контексте разрешения международных проблем, порожденных первым этапом гражданской войны в Испании (1936 – май 1937 г.). Рассмотрены усилия правительства С. Болдуина в налаживании контактов с германским руководством и дипломатическими кругами с целью обеспечения защиты британских стратегических интересов в Европе.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, международные отношения 30-х гг. XX в., внешняя политика Великобритании, британо-германские отношения.

**Timoshkova O.A.**

Belgorod National Research University, Russia

### **TO THE ISSUE OF FORMING BRITISH FOREIGN-POLICY STRATEGY FOR GERMANY: THE SPANISH POLITICAL "VECTOR" (JULY 1936 – MAY 1937)**

The article is devoted to interaction of London with the official Berlin in the context of resolving international problems caused by the first stage of the Civil war in Spain (1936 – May 1937). The author has investigated the efforts of S. Baldwin's Government in establishing contacts